

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ПРОБЛЕМЫ АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

*Ответственный редактор
доктор исторических наук
Г. А. Кошеленко*

Москва «Наука» 1986

А. И. Салов

АРХАИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА ОКРАИНЕ АНАПЫ

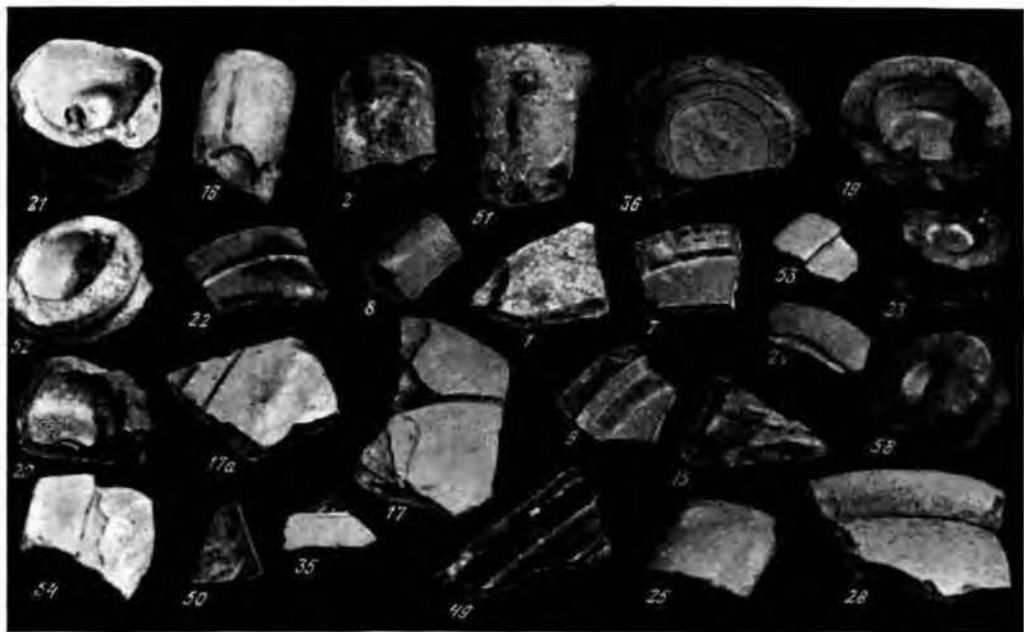
Касаясь вопросов археологии Горгиппии, В. Д. Блаватский подчеркивал, что на месте нынешней Анапы в древности находился эмпорий, возникший в VI в. до н. э.¹ Раскопки пока не дали необходимого материала по этому вопросу. Однако разведке Анапской археологической экспедиции удалось зафиксировать в приплавневой зоне левого берега речки Анапки несколько обнажений архаического поселения, которые конкретизируют это утверждение.

В 1980—1981 гг. на юго-восточной окраине г. Анапы в районе Алексеевских колодцев (восточнее городища Горгиппии) обнаружена керамика VI в. до н. э. Черепки собраны в центре группы из 33 культурных обнажений эллинистического и римского времени, которые располагаются по обе стороны шоссе г. Анапа — станция Анапская в зоне автобусных остановок «Восточная» и «Овощебаза». Западной стороной они примыкают к г. Анапе в районе автозаправочной станции «Транссельхозтехники», восточной подходят к станции Анапская, достигая ее юго-восточной окраины, и северной — занимают виноградники у села Алексеевки. Вдоль ложбины, пересекающей шоссе между названными остановками, вплоть до берега плавни, на фоне обильных античных обнажений определяется зона лепной сероглиняной керамики. Среди рассредоточенных на значительном пространстве лепных черепков в прибрежной части зоны зафиксировано 3 пятна (№ 15, 11, 32) с архаической керамикой².

Пятно 5. На левой террасе балки прямо у северной обочины шоссе видно вытянутое поперек рядков виноградника холмоподобное возвышение, севернее которого на поверхности была найдена древняя керамика. Зона архаических черепков простирается на 40—50 м к северу от холма и метров на 60—70 в восточном и западном направлениях. В западном его секторе были найдены обломки архаической керамики. Южная половина холма не может быть обследована, так как здесь проходит зеленая полоса и асфальт шоссе. На пятне 5 найдено до 60 архаических фрагментов — основной состав нашего собрания, и несколько десятков лепных черепков.

Подавляющее большинство находок сильно понорчены, форма и размеры изделий трудно восстанавливаются. Некоторые фрагменты орнаментированных сосудов потеряли окраску. Черепков с высокохудожественной росписью нет ни одного, зато родосско-ионийская полосатая керамика представлена неплохо³. Основу собрания составляет амфорный материал, который и определяет его облик⁴. В комплексе есть фрагмент (рис. 1, № 1), который мы связываем с типом амфор со светлой обливковой. Обломки подобных амфор известны в Северном Причерноморье. По И. Б. Зеест, они датируются концом VII — началом VI вв. до н. э.⁶ Есть четыре ручки с широкими красными полосами и одна с черной полосой, семь окрашенных амфорных венчиков, а также несколько венчиков с аналогичной окраской от иных сосудов (рис. 1 и 3, № 2, 4, 5—9, 15). На ручках № 2 и № 4 полосы шириной около 3 см нанесены густой лакообразной краской красного цвета. На № 3, кроме того — накладное черное изображение. На № 4 краска, видимо, была недостаточно густая, она лучше впиталась в черепок и не осыпается. Краска матовая, тусклая. Глина всех широкополосных ручек одинаковая. Только у ручки № 15 с черной полосой лоснящееся тесто имеет более желтый цвет, меньше насыщено песком и особенно слюдой (рис. 1). В описании полосатых амфор VI в. до н. э. И. Б. Зеест отмечает, что во второй половине столетия сосуды орнаментировались более узкими полосами, чем раньше, и окраска применялась более тусклая, непрочная.

Несколько иной вид имели венчики, которые у этих амфор не так массивны. Пятно № 5 дало все ручки с широкими полосами, которые датируются первой половиной VI в. до н. э. К тому же времени относятся

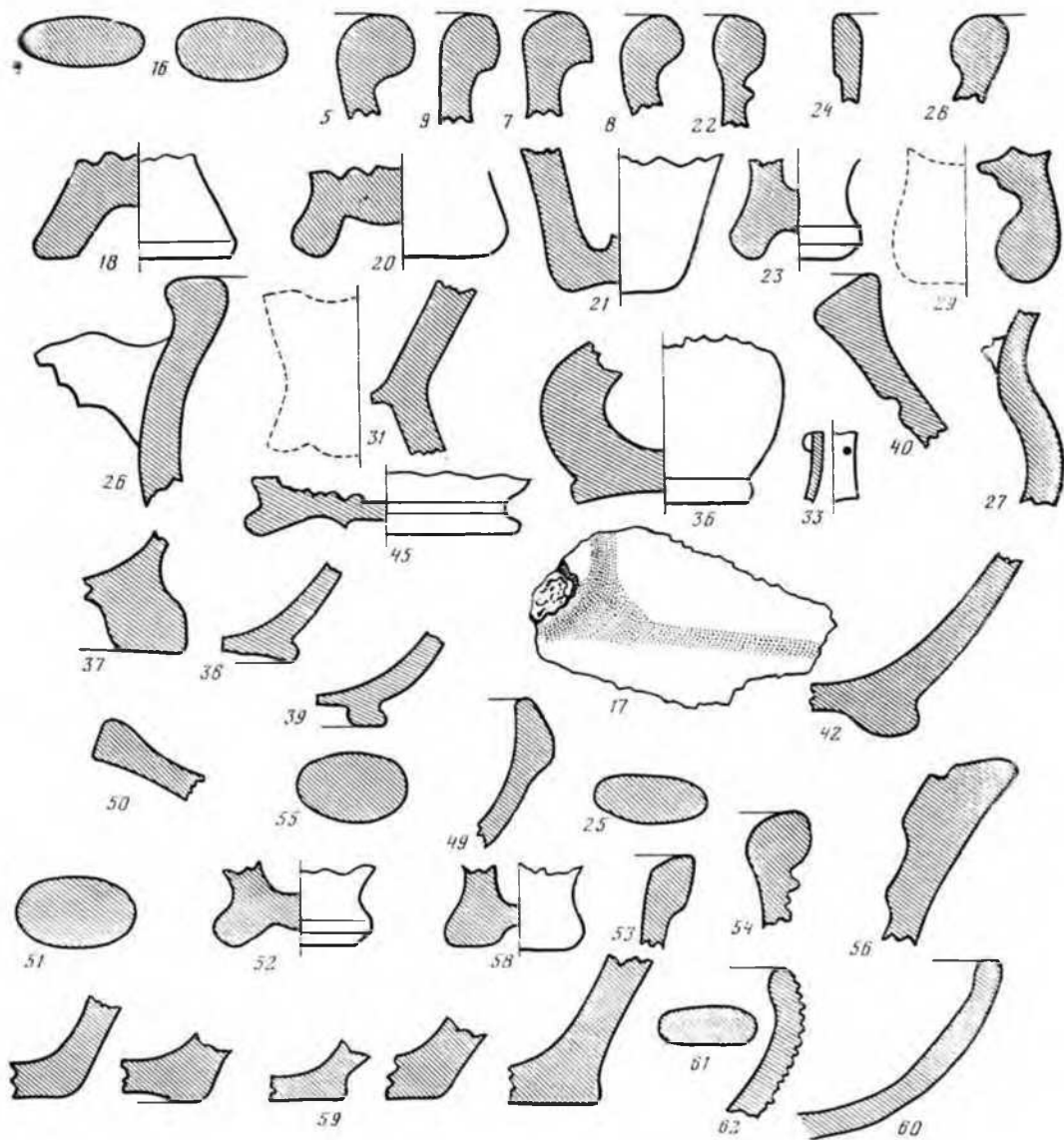

Рис. 3. Профильные обломки с разрезами (1–62)

Рис. 1. Керамика VI в. до н. э. (1–28)

Рис. 2. Родосско-ионийская расписная керамика (14–47)

два массивных окрашенных венчика (рис. 1, № 4, № 5), по форме валикообразные, правда, с попорченной окраской, но этот дефект связан с эрозией их поверхности. Глина аналогична приведенным образцам⁶.

Несколько более поздней является ручка амфоры с узенькой, в 3 мм шириной, полоской (рис. 1, № 16). Красная глянцевая окраска хорошего качества, не осыпается. Амфоры с узкой полосой И. Б. Зеест относит к первой половине VI в. до н. э. и считает их самым ранним типом хиосских амфор⁷.

Интересен обломок стенки амфоры № 17 (рис. 1 и 4), на котором видно сочетание вертикальной и горизонтальной полос орнамента, нанесенных по оранжевому плотному покрытию. Краска матовая, красновато-коричневого цвета. Тесто черепка плотное, без песка, с золотистыми блестками розовато-коричневого цвета. На обломке стенки № 17а сохраняется узенькая полоска яркого красного цвета, нанесенная жидковатой краской без грунта. Глина розовато-коричневая с белыми включениями и золотистыми блесточками, более грубая, чем у предыдущего фрагмента. К хиосской амфоре с воронкообразным горлом относится, вероятно, обломок ножки в виде поддона — № 31. Глина черепка соответствует описанию И. Б. Зеест⁸.

Остальные обломки относятся ко второй половине VI в. до н. э. 3 конусообразных донца № 18, 19 и 20 принадлежат амфорам типа самосских. Светло-коричневая поверхность № 18 и 19 хорошо заглажена, плоскости конуса, среза и подошвы в местах пересечений образуют острые ребра. Глина довольно тонкая. Близкую аналогию представляют опубликованные Н. А. Онайко фрагменты, которые она датирует второй половиной VI — началом V в. до н. э.⁹ Поддончик № 20 имеет в подошве диаметр как и у описанных, но ножка ниже, выемка сверху шире и стойка внизу закруглена. Глина черная, грубоватая, совершенно отличная от № 18 и 19. Донце № 21 и венчик № 22 с валиком по низу принадлежат амфорам со стаканообразными доньями¹⁰. Онайко считает, что этот тип амфор бытовал с амфорами с широкими полосами и датирует их VI—V в. до н. э. К протофасосским амфорам относятся доньшко № 23, венчик № 24, ручка № 25¹¹. Глина у них мелкозернистая, плотная, с золотистыми блестками красного цвета (рис. 1; 3). Есть также одна ножка амфоры круга фасосских, по Зеест — V в. до н. э.¹² (рис. 1; 3, № 58).

Хорошо представлен в комплексе тип хиосских пухлогорлых амфор конца VI — начала V в. до н. э.: обломок горла с венцом № 26, три обломка венчика № 28, ножка № 29 и ручка № 30. К позднему типу пухлогорлых амфор относится горло № 27. Здесь же найдены обломки других форм сосудов (рис. 2 и 3); два фрагмента с остатками буролакового орнамента (№ 33, 34), 11 черепков от полосатых сосудов (№ 8, 10—15, 37, 38, 39, 43) и 7 обломков с частично сохранившейся окраской (№ 36, 40—42, 45, 46, 47). Фрагмент № 33 — горлышко флакона без венчика, со следом прикрепления ручки, на противоположной стороне которого — буролаковая точка. Глина очень тонкая, с мелкими золотистыми блесточками, коричневая. Покрытие — тонкое, глянцевое (рис. 2; 3). Фрагмент № 34 — от стенки сосуда диаметром 23 см, толщиной 6—8 мм, сохранил сегментик буролаковой росписи по розовато-оранжевому покрытию. Глина розовато-коричневая, в изломе чуть потемнее, с золотистыми блесточками. У полосатых

стенок сосудов № 10, 11, 12 грубоватая с белыми включениями и кристаллами слюды, глина лилового оттенка с темным изломом. Поверхность не заглажена, окраска матовая. Аналогично окрашена ручка № 14 и венчик № 8: у них такое же розовое покрытие и красная матовая полоса. Но глина ручки несколько отличается цветом и имеет крупные примеси шамота. Тесто же венчика слюдянистое, близкое по качеству тесту описанных стенок (рис. 1; 3). Выделяется обломок № 13. По его поверхности идут узенькие параллельные полоски чуть разжиженного бурого лака в виде следа кисти, опоясывавшего сосуд. Лак и светлое покрытие высокого качества, прекрасно сохранились. Глина светло-коричневая с розоватым отливом, без песка, мягкая, блески мало заметны. Тщательно отделана поверхность ножки большого сосуда № 37, она заглажена и покрыта лакообразными гляцевыми красками: наружная и внутренняя сторона — светлыми, а подошва — коричневато-красной. Тесто — красного цвета, вязкое, ровное, мелкозернистое, с белыми включениями и значительным количеством блесков. Сосуд внутри заглажен. У обломка № 38 от приземистого кувшина частично сохранилось белое нелаковое покрытие. Внизу у донца — четкая красная полоса. Поверхность сосуда — мягкая, бархатистая. Совершенно такому же сосуду принадлежит черепок № 39, у которого хорошо сохранился профиль ножки поддона. Ленточная ручка № 43 чуть профилирована, окрашена негустыми черной и белой красками, которые на красном фоне глины образуют трехцветный полосатый орнамент. Краски некачественные, потрескались, видимо, еще при обжиге, и осыпаются. Глина красная, с золотистыми блесками, не грубая. Поверхность не заглажена.

В группе окрашенных черепков фрагменты № 36 и 41 близки по глине. У № 36 частично восстанавливается форма тулова — небольшого приземистого очень массивного сосуда самосской глины¹³. Скосы подновок обоих обломков аналогичны. Несколько пыскаанна форма нижней стороны донца № 45. Закругленный с внешней стороны скос плавно прогибается к центру и слегка профилирован. Глина розоватая без грубых включений, мягкая, с золотистыми блесочками. Окраска тонкая, гляцевая. Венец чаши № 40 со следом ангоба, профилем и глиной приближается к фрагментам № 90 и 93 из Торика¹⁴. Массивный поддон № 42 с частью вместилища приземистого кувшина профилем соответствует № 105 из Торика¹⁵, но глина — красная, пористая с белыми включениями, с небольшим количеством блесков и с примесью дресвы. Сосуд был покрыт грубоватой красной матовой краской, не заглажен. По глине ему близка овальная ручка № 46 от небольшого сосуда. Но тесто без дресвы, тоньше по консистенции. Окрашена густой красно-оранжевой гляцевой краской по незаглаженной поверхности. Обломок горла амфоры № 47 сформован из высококачественного теста, нежного светло-коричневого цвета со слоистой структурой. Включений, кроме большого количества золотистых блесков, нет. Окрашен в оранжевый цвет по незаглаженной поверхности. В изломе черепок одноцветен. Единственный наш ранний чернолаковый обломок № 35 относится к VI в. до н. э.

Пятно 11 находится в 0,8 км к северо-востоку от пятна 5. Представляет большое скопление эллиптической керамики, напоминающее свалку. Обнажено, видимо, недавно плантажной вспашкой. По винограднику —

крупные камни. При первом осмотре керамики было выбрано 7 архаических черепков, которые представляются несколько более поздними, чем находки с пятна 5.

Ручка амфоры № 51 с полосой 11 мм шириной, по размерам и глине отличается от описанных широкополосных и близка к хиосским. Красная краска матовая (рис. 1). Другая хиосская ручка без полосы (рис. 3, № 55). Отличается также от описанных ранее ножка амфоры № 52 типа самосских (рис. 1; 3). Она ниже и шире, глина ее светло-коричневая, на заглаженной поверхности местами сохранилась глянцевая пленка покрытия. Ножка амфоры с очень тонким донцем № 58, близкая фрагменту № 186 у И. Б. Зеест, относится к кругу фасосских¹⁶. Здесь же найдены венчики амфор — протофасосской № 53 и хиосской пухлогорлой № 54, обычных форм (рис. 1; 3). Массивный венец толстостенного горла амфоры № 56 диаметром 12 см, плоскосрезанный сверху, напоминает тип мендейских, но без подреза внизу. Глина светло-коричневая, содержит много мелких темных включений и очень мало блесточков. Поверхность несколько шероховата. Такие венчики ранее не замечены (рис. 3, № 56). В 100 м севернее обнажения 11 на пятне 10 подобрано стаканообразное донце, аналогичное № 21.

Пятно 32. Два архаических черепочка найдены на пятне 32. Один — темвоглиняный венчик чашечки № 49. Он украшен четырьмя белыми полосами, опоясывавшими верх сосуда. В разрезе публикуемый венчик близок № 2346 из Торики, но имеет несколько более резкие изломы¹⁷. Другой — венчик небольшого открытого сосуда № 50, сформированного из мелкопесчанистой глины с двусторонней окраской. Аналогичен № 113 из Торики¹⁷ (рис. 1; 3, № 49, 50).

Описанный выше подъемный материал позволяет сделать некоторые предварительные выводы о характере раннего греческого поселения. Здесь полностью отсутствует кухонная посуда, зато достаточно разнообразен амфорный материал, важное место занимают украшенные полосатым орнаментом сосуды, рассчитанные на сбыт. Особенно же подчеркивают торговый характер комплекса фрагменты амфор — тары для таких важнейших импортных товаров, как вино и оливковое масло. В условиях Синдской гавани комплекс керамики из пятен 5, 11 и 32 совершенно уникален, и, с учетом его торгового облика, можно говорить, что здесь находилась эмпорей. Местная топография и другие материалы разведки не противоречат такому предположению, хотя окончательное решение вопроса — дело дальнейших исследований и раскопок. Хронологические рамки комплекса широки. Начальный период существования комплекса — первая половина VI в. до н. э. В середине этого века, как известно, в Северном Причерноморье появляются амфоры с росписью узкими полосами, а несколько позже, во второй половине VI в. до н. э. — амфоры типа самосских, со стаканообразными доньями, лесбосские, хиосские пухлогорлые, протофасосские и круга фасосских, которые уже в V в. до н. э. становятся наиболее распространенными видами импортной тары¹⁸. Эти типы имеются в публикуемом комплексе, но представлены небольшим количеством. Их наличие позволяет говорить о том, что торговая деятельность эмпорей после 500 г. до н. э. еще некоторое время продолжалась, но ее активность систематически падала: материалов V в. в сравнении с их количеством по VI в. кажется малым¹⁹. Фрагмент № 27 дает позднейшую ориентировочную

дату собрания — около конца 1-й четверти V в. до н. э. Следовательно, деятельность эмпория прекратилась где-то в пределах 3-го — 4-го десятилетий V в. до н. э.]

- ¹ Блаватский В. Д. Античная археология Северного Причерноморья. М., 1961, с. 214.
- ² Салов А. И. Отчет по разведке. — АМ, 1980. Карта. Фонды Анапской археологической экспедиции.
- ³ Часть находок хранятся в фондах Анапской археологической экспедиции вместе с отчетом за 1980 г., в том числе фрагмент № 3. Остальные — в Анапском музее.
- ⁴ Часть керамики смотрела Н. А. Онайко. Она определила ее и дала ряд важных советов. Сердечно благодарю за помощь.
- ⁵ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. — МИА, 1960, № 83, с. 70, табл. I, 2.
- ⁶ Там же, с. 72, табл. I, 1.
- ⁷ Там же, с. 15—18, 77.
- ⁸ Там же, табл. III, 10.
- ⁹ Онайко Н. А. Архаический Торик. М., 1980, с. 69, 70, табл. IV, 42, 43.
- ¹⁰ Там же, с. 69, 70, табл. VII, 48, 58.
- ¹¹ Зеест И. Б. Керамическая тара ..., с. 79—80, табл. V, 15а, в.
- ¹² Там же, табл. VII, 186.
- ¹³ Определение Н. А. Онайко.
- ¹⁴ Онайко Н. А. Архаический Торик, табл. XI, 90, 92, 93.
- ¹⁵ Там же, табл. XI, 105.
- ¹⁶ Зеест И. Б. Керамическая тара ..., с. 123, табл. VII, 186.
- ¹⁷ Онайко Н. А. Архаический Торик ..., табл. XXIV, 2346.
- ¹⁸ Там же, табл. XII, 113.
- ¹⁹ Зеест И. Б. Керамическая тара ..., с. 19, 46.